УДК 332.1

О. И. Чинарева,
А. Ф. Демченко,
А. М. Грешонков

ПОСТРЕФОРМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ И СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ

Дана комплексная оценка состояния организации и управления постреформенным развитием региональной экономики. Особое внимание уделено практическому разрешению усложненных задач, обусловленных недавним вступлением России во Всемирную торговую организацию (ВТО). Методические положения и рекомендации авторов исходят из объективной необходимости комплексно разрешать накопившиеся проблемы на уровне субъектов РФ,усиливать одновременно внимание к их стратегии и тактике со стороны государственных структур управления.

Ключевые слова: *экономика, регион, ВТО, рыночные структуры экономики, проблемы, субъекты и объекты управления, кадровый потенциал, социальная инфраструктура.*

UDK 332.1

O. I. Chinareva,
A. F. Demchenko,
A. M. Greshonkov

POST-REFORM PROBLEMS OF REGIONAL ECONOMIC CONTROL SYSTEMS

The complex assessment of the organization and management of post-reform development of regional economy. Particular attention is paid to the practical solution of complicated problems caused by the recent entry of Russia into the World Trade Organization (WTO). Guidelines and recommendations of the authors proceed from the objective necessity to resolve the complex problems that have accumulated at the level of the RF subjects. Strengthen attention to both their strategies and tactics from the government administration.

Keywords: *economy, the region, the WTO, the market structure of the economy, the problems, subjects and objects of management, human resources, social infrastructure.*

Рассматриваемые взаимосвязи исключительно важны сами по себе. Но их роль и значение возрастают, что называется, многократно с учетом того, как Запад после 18-летних переговоров дал зеленый свет на вступление России во Всемирную торговую организацию (ВТО). Уверяя при этом, что экономика страны станет конкурентоспособной, а благосостояние народа улучшится. Не обращая тем самым никакого внимания на то, что многие отрасли страны оказались не в состоянии конкурировать в постреформенных условиях с западными корпорациями по той простой причине, что перестали выпускать продукцию, востребованную на мировом рынке. Аналогичное состояние характерно и для российских компаний, которые являются неконкурентоспособными даже на внутреннем рынке, не говоря уже о предприятиях мелкого и среднего бизнеса.

Без серьезных негативных оценок не обходится постреформенное состояние сельского хозяйства страны и ее регионов. Оснований для этого больше, чем достаточно. Так, за годы «реформ» из сельхозоборота выведено порядка 40 млн. гектаров пахотных земель. Из 130 тысяч оказались разрушенными почти 30 тысяч сел и деревень. Продолжают набирать обороты процессы деградации и деиндустриализации многоукладного производства на селе в условиях, когда на нужды аграрного сектора стали выделять на уровне 1 % расходной части федерального бюджета (для сравнения: из союзного бюджета до 25 % его расхо-

дной части). Не случайно наш уровень господдержки сельхозпроизводителей в разы ниже, чем в ведущих странах. К примеру, в США для фермеров дотации составляют 750 долларов на гектар, а в ЕС — 350. В нашей же стране дотации находятся на уровне 35 долларов на гектар. И это при том, что около 50 % продовольствия закупается за рубежом, что, естественно, ведет только к дальнейшей потере продовольственной безопасности. И ни в какое сравнение не идет с теми ведущими странами, которые, с одной стороны, осваивают мировые рынки, с другой же — заботятся о достаточно высоком и устойчивом уровне самообеспечения продовольствием. В Италии, к примеру, он составляет 78 %, в Германии — 93 %, а во Франции и в США — по 100 %.

Таким образом, даже краткий анализ свидетельствует о том, что современные реалии ни в коей мере не противоречат изначальным замыслам мировой олигархии, а именно: регулировать таможенные тарифы (преимущественно импортные) с помощью трех таких международных (наднациональных) структур, как: Генеральное соглашение по тарифам торговли (первоначальное название ВТО); Международный валютный фонд (МВФ) и Всемирный банк (ВБ). Напомним: создавались они после Второй мировой войны с тем, чтобы формировать послевоенный «новый мировой порядок». Однако наша страна именно к такому членству в названных организациях явно не стремилась.

Что касается непосредственного вступления России в ВТО, то лоббисты этого акта считают его «объективным и прогрессивным процессом». Но если опираться на конкретный опыт тех стран, которые сравнительно недавно были втянуты в ВТО — в частности, Украина, Прибалтийские государства — то окажется, что постреформенная экономика нашей страны и ее регионов может (по прогнозным оценкам профессора В. Катасонова) окончательно стать сырьевой колонией Запада при одновременном усилении роли и значения внешнего управления. А раз так, то на стадии первой волны нас ждет не только уничтожение российской обрабатывающей промышленности и сельского хозяйства. Дополнительный удар будет нанесен предприятиям из-за запрета ВТО на их государственную поддержку в виде субсидий, налоговых льгот, дотаций, льготных цен и т.д. Никаких радужных перемен мы не дождемся и от повышения цен на топливо и энергию, транспортных тарифов до уровня мировых (таково правило ВТО). Не секрет, для российской экономики это особенно критично, так как в нашей промышленности традиционно преобладают энергоемкие производства.

И еще. Профессор В. Катасонов (оценки которого разделяются нами) не оставляет без внимания агропромышленный комплекс: растениеводство, животноводство, перерабатывающую промышленность. Вторая волна, по его мнению, приведет к ликвидации отечественного сельского хозяйства. И будет означать не только упомянутую полную зависимость России от мировых рынков продовольствия, но и наводнение российского рынка некачественным импортным продовольствием (в том числе генетически модифицированными продуктами). И, наконец, о третьей волне следует сказать в том плане, что она способна принести утрату остатков нашего национального суверенитета. Подчинить, в частности, законодательную власть в России ВТО, за вывеской которой, как уже сказано, скрываются транснациональные корпорации, а также ликвидировать наличие банковской системы — важнейшего условия суверенитета страны.

Как видим, в историческом аспекте (национальном, международном, глобально — корпоративном, транснациональном) лоббисты вступления России в ВТО были и остались таковыми сегодня. Без особой шумихи и без каких — либо серьезных расчетов. Позволяющих адекватно реагировать на надвигающиеся со стороны ВТО явно разрушительные последствия для экономики России в целом и её регионов в частности.

Кстати, наше обращение к регионам считаем далеко не случайным. Суть в том, что в постреформенных условиях научные и методические основы именно региональной экономики и систем управления позволяют комплексно оценивать жизненно важные процессы стратегического и тактического значения, а именно: а) природно — ресурсный потенциал той или иной территории и его воспроизводство в единстве и целостности как процесса; б) демографию и степень занятости населения, уровень и

качество жизни при этом; в) взаимозависимость и взаимодействие региональных рынков товаров и услуг, а также принципы и механизмы их регулирования на уровне субъектов федерального, регионального и муниципального управления. Оценивать для того, чтобы можно было находить оптимальные варианты перспективного решения рассматриваемых проблем, обусловленных в своей основе общемировыми тенденциями активизации социально — экономического развития территорий, а также положительными слагаемыми подобных преобразований непосредственно на российском уровне.

Так как в научной литературе еще не сложились четкие определения понятия «регион», то приходится констатировать многообразие методологических подходов отечественных и зарубежных ученых. В связи с этим мы разделяем мнение Г. В. Гутмана и А. А. Мироедова, позволяющее учитывать при характеристике понятия «регион» следующие важные обстоятельства. Первое. Регион — это, прежде всего, территориальное явление. Поэтому и территориальный признак должен отражаться в нем как базовый. Второе. Регион является целостной социальной и административной системой. Должен обладать поэтому ее основными чертами (хотя и не сводимыми полностью к ним). Третье. Регион должен иметь замкнутый воспроизводственный цикл, а также определенную экономическую специфику и формы ее проявления. Исходя из этого, определение «региона» может быть рассмотрено как территориальное образование, имеющее четко очерченные административные границы, в пределах которых воспроизводятся социальные и экономические процессы обеспечения жизни населения, обусловленные местом региона в системе территориального и общественного разделения труда.

Особое внимание при всем этом обратим и на то, что регионами в России необходимо (по современным оценкам многих ученых и практиков) считать непосредственно и субъекты Федерации. Рассматривать тем самым регион в виде целостной системы, имеющей свои структуры и характеризуемой соответствующими функциями, связями и отношениями, «внешней» средой, историей, культурой, условиями самой жизни населения. Словом, основа определения понятия «регион» обусловлена территорией в административных границах субъекта Федерации. Характеризуется понятиями целостности и комплексности, уровнем специализации и степенью управляемости, то есть наличием политико — административных органов исполнения применительно к административно — территориальным образованиям.

Одновременно важно отметить возросший интерес к опыту и проблемам регионоведения со стороны зарубежных ученых. В частности, «региональные идеи» особенно активизировались в Европе после того, как в декабре 1996 года была принята Декларация о регионализме. Главный мотив вышеназванного документа — стремление к более активному развитию процессов регионализации в институциональных рамках стран с различными политико — административным устройством и территориями более 300 европейских регионов.

Вышесказанное тем самым предопределяет объективную необходимость более полного и всестороннего учета проблем региональной экономики и систем управления в процессе решения общих для страны постреформенных задач, усложненных и обостренных, как отмечено ранее, в связи со вступлением России в ВТО. При этом основную цель мы видим в том, чтобы повсеместно обеспечивать более четкое согласование общегосударственных и региональных интересов на федеральном и региональном уровнях.

В связи с такими уточнениями не лишним будет вспомнить о том, что с середины 60-х годов минувшего века в нашей стране основными признанными организационными документами были: а) «Генеральная схема развития и размещения производительных сил»; б) «Генеральная схема систем расселения». Затем широкое распространение получили «Комплексные программы научно — технического прогресса (НТП) и основные направления экономического и социального развития государства, республик и регионов». Как показывают исследования, их определенные позитивные качества не вызывали сомнений. Почему? — возникает вопрос. Да потому, что создавались надежные условия для отработки интегрированных связей и отношений макроэкономического, отрасле-

вого, межотраслевого и территориального развития. Вариантные же расчеты широко опирались на использование таких факторов, как научно — технические, естественно — климатические, социально — демографические, внешние и ряда других. Тем самым в реальную плоскость переводились возможности более эффективного решения не только текущих, но и перспективных задач хозяйственно — экономического и социального развития на основе внутренних резервов, и мер, предпринимаемых в этих же целях Правительством РФ и руководящими структурами субъектов Федерации. Одновременно придавалось большое значение комплексной оценке фактического и прогнозируемого уровня социально — экономического развития регионов. Именно такая методика, не теряющая своего значения сегодня, и была разработана в Минэкономразвития РФ. Апробировалась она в 1998 — 2002 гг. путем оценки экономического рейтинга субъектов Федерации. Основные принципы взаимодействия следующие:

– комплексная оценка учета важнейших индикаторов- составляющих уровня социально экономического развития субъектов РФ;

– системность оценок на путях отслеживания взаимосвязей базовых показателей и использования упорядоченных структур частных и интегральных характеристик комплексного развития регионов;

– соответствие системы индикаторов задачам мониторинга и прогнозирования комплексного развития регионов;

– обеспечение репрезентативности используемых показателей для оценки основных направлений и факторов социально — экономического развития регионов.

Не менее значимо и то, что тем самым создавались новые возможности и для объективных оценок применительно к территориальному развитию в целом, по отраслям специализации, освоенности природных ресурсов, обеспеченности социальной инфраструктурой в частности и т.д.

Закрепление и развитие именно таких методических подходов буквально с первых дней вступления России в ВТО авторы считают важными и необходимыми с тем, чтобы можно было научно обосновывать уточненные расстановки приоритетов социального и экономического развития регионов, согласуемых с федеральными и сценарными условиями, позволяющими существенно повысить эффективность государственного регулирования в этой области в интересах:

– более полного охвата отраслей реального сектора отечественной экономики;

– квалифицированного определения долгосрочных перспектив на путях преодоления невыгодных условий, обусловленных вступлением России в ВТО с тем, чтобы отечественные товары и услуги были востребованы на мировом рынке и уверенно конкурировали с западными корпорациями;

– обеспечения на принципах роста интенсивности, эффективности и конкурентоспособности интегрированного согласования макроэкономических, отраслевых, межотраслевых, территориальных и межтерриториальных, а также экономических аспектов реального сектора постреформенной экономики страны и ее регионов;

– ускоренной разработки и реализации во всех без исключения муниципальных образованиях прогнозов — стратегий реального развития региональной экономики, систем и механизмов управления на горизонтальном и вертикальном уровнях в условиях кризисного и посткризисного состояния.

Тем самым мы разделяем мнение ученых и специалистов, которые считают, что все эти организационные аспекты следует как можно теснее увязывать в единый комплекс в целом по стране. Иметь для этого единые сценарные условия, единые системы индикаторов и дефляторов, контрольных цифр и финансово — экономических показателей на тот или иной период времени. В совокупности они призваны отражать состояние ответственности, полномочий и прав внутри таких систем, а также соотношение централизации и децентрализации на предмет экономически обоснованных пропорций. В частности, между бюджетной обеспеченностью инвестициями, инновациями и их влиянием на состояние развития производства и качественный кадровый потенциал, занятость и уровень оплаты труда, доходы населения в целомВ связи с вышесказанным особо следует остановиться на очевидных преимуществах программно — целевого метода в системах управления региональной экономикой. Так, исторический аспект проблемы берет начало с создания еще в предвоенные годы «Ура-

ло — Кузнецкого комбината», реализации тем самым первой целевой программы общегосударственного значения как убедительного свидетельства , что и в постреформенный период именно такое действенное средство государственного регулирования актуально значимо на уровне: а) новой экономики; б) сохранения непосредственного регионального паритета. Общие цели интегрированного взаимодействия видятся нами в обеспечении, во-первых, инновационного развития многоукладной экономики при одновременном росте инновационных инвестиций в человеческий капитал. Во-вторых, в реальном выходе на внутренние и мировые рынки современных высокотехнологичных товаров и услуг, а также в существенном увеличении доли производства именно таких товаров и услуг в структуре постреформенной экономики. В-третьих, в обеспечении на системной, комплексной основе условий, стимулирующих преодоление социально-экономического отставания отдельных территорий, особо значимых для страны в геополитическом и геостратегическом значениях с учётом их интеграционных возможностей.

Как видим, выявленные, другие важные критерии призваны придавать программам четкую целевую ориентированность с учетом как потребности в ресурсах, так и реальной возможности самого финансирования при активном участии Федерального Центра, а также привлекаемых средств с позиций конкурентоспособности продукции, намеченной к производству и успешно реализуемой затем. Результаты именно таких взаимосогласованных действий не заставляют,как говорится, долго ждать. Так, в Воронежской области курс, определенный стратегией развития региона, обеспечил в первом полугодии 2012 года постоянный приток инвестиций на 110 % (в РФ — 108 %). Индекс промышленного производства оказался лучшим в стране и составил 134 % (для сравнения в РФ — 103,5 %). При активном развитии животноводства улучшаются показатели роста интенсивности и эффективности сельхозпроизводства в целом. Значимо и то, что между регионом и Германией в сфере сельхозпроизводства за последние годы стало интенсивно развиваться двустороннее сотрудничество. В частности, в Лискинском районе успешно реализуется крупный инвестиционный проект по интенсификации и росту конкурентоспособности молочного скотоводства. Достаточно отметить, что за 2011 год совместной компанией было произведено молока более 13 % от общего объема продукции Воронежской области.

В данных взаимосвязях исключительно важным считаем, чтобы местные органы власти не ослабляли усилий в интересах роста инвестиционно- инновационного рейтинга экономики области. Совершенствования её структуры, с тем, чтобы можно было уверенно наращивать темпы реализации индустриально — аграрного прогнозного сценария дальнейшего развития региона. А это предполагает, с одной стороны, уточнение действующих крупных инвестиционных программ в машиностроении, химической и нефтехимической промышленности, электроэнергетике, науке и научном обслуживании, с другой, — что связано с аграрным аспектом сценария,то он призван обеспечивать максимальное использование природно — климатического потенциала и особенностей функционирования самого хозяйственно — агро-технологического комплекса с такими традиционными видами перерабатывающих отраслей, как: мукомольно — крупяное; плодоовощное; кондитерское; мясо — молочное и др.

В обобщенном виде первоочередные меры по активизации преобразований в реальном секторе экономики Воронежской области и ее районов должны предусматривать, таким образом, отработку и реализацию уточненных программ (проектов) на базе структурной перестройки интегрированной экономики на отраслевом, межотраслевом и территориальном уровнях в интересах: а) развития эффективных и конкурентоспособных производств, стимулирования одновременно интеллектуальных, профессиональных нравственных психологических и социальных факторов их развития, роста благосостояния населения в целом.

При всем этом, важно по нашему мнению, важно во всех без исключения регионах оперативно принимать дополнительные меры для дальнейшего улучшения информационного обеспечения социально — экономического развития субъектов РФ. Отработки, к примеру, современных

структур информационно — телекоммуникационных систем (ИТКС) и информационно — аналитических центров (ИАЦ). Их назначение — полное и достоверное, своевременное и защищенное от ошибок пользователей информационное обеспечение принятия управленческих решений территориальными органами в рамках комплексного подхода к формированию единых информационных пространств для регионов (Федеральных Округов) и разбивкой их субъектов (структурных единиц) по основным категориям. Так как эти и другие специфические проблемы носят межведомственный характер, то они требуют проведения единой политики информатизации регионов, направленной на упорядоченную и устойчивую интеграцию всех видов информационных ресурсов на принципах ведомственной принадлежности и целесообразности.

Таким образом, даже из кратких обобщений можно наглядно проследить острейшую необходимость уточнения региональных и общегосударственных интересов, а также усиления научного обоснования стратегически важных направлений функционирования регионов, выбора форм, методов и механизмов практического разрешения региональных проблем, одинаково важных для комплексного (социально — экономического) развития как отдельных субъектов Федерации, так и государства в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Парламентские слушания 1 июня 2012 года «Ратификация Протоколов о присоединении Российской Федерации к Всемирной торговой организации». Выступление В. Кашина.

2. Основные направления агропродовольственной политики Правительства Российской Федерации на 2001 — 2010 годы // Информационный бюллетень МСХ РФ, М., 2001, № 1–2. — С. 3–12.

3. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продоворльствия на 2008 — 2012 годы // АПК: экономика, управление. — М., 2007, №9. — С. 6–23.

4. Региональная экономика и управление: учебное пособие/ Б. Г. Преображенский и др. // Воронеж, 2004. — 207 с.